

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ РАЙОНОВ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ НА ЮГО-ВОСТОКЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВВ.

В статье на примере Самарской Луки рассмотрены особенности возникновения локальных районов расселения в начальный период массовой колонизации лесостепной зоны Европейской России.

Ключевые слова: история России XVII в.; Самарская Лука; колонизация; государство; общество; служилые люди; беглые.

Начавшееся во второй половине XVI в. интенсивное освоение лесостепного пространства юга и юго-востока Европейской России было длительным и сложным процессом, занявшим несколько столетий. Как правило, оно представляло собой постепенное, поэтапное, проходившее под защитой засечных линий и отдельных крепостей, «сползание» ареала оседлого расселения к югу на плодородные земли «Дикого поля». В массовом колонизационном движении принимали участие и активно взаимодействовали самые различные акторы: государство, представители светской элиты, крупные корпоративные собственники; служилые, тяглые и «гулящие» люди. В ходе освоения новых земель наблюдались специфические для каждого региона особенности. К таковым можно отнести случаи появления далеко за пределами ареала массового расселения локальных районов с постоянным промысловым и сельскохозяйственным населением. Наиболее ярко это проявилось на Самарской Луке в первой половине XVII в.

Известно, что вмещающие ландшафты во многом определяют характер расселения и хозяйствования их жителей. Зажатый со всех сторон водой, гористый, заросший лесом полуостров сам по себе представляет локальную территорию. Прибрежная часть Жигулей изобилует высокими мысами и глубокими межгорными долинами, глухими лесами и потайными пещерами. Внутренняя часть полуострова представляет собой безводное ровное

* © Дубман Эдуард Лейбович, доктор исторических наук, профессор кафедры Российской истории, Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П.Королева (национальный исследовательский университет), dubmane@mail.ru, тел. 8(846)3345449

Зудина Валентина Николаевна, зав. музеем археологии, этнографии, истории, Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П.Королева (национальный исследовательский университет), vinzed988@gmail.com, тел. 8(846)3345449

** Исследование подготовлено при поддержке РГНФ. Грант № 15-11-63001 а(р), «Служилые люди Южного Средневожья в XVII – начале XVIII в.».

плато, расчлененное оврагами, лесными участками. Реликтовость Самарской Луки проявляется в растительном и животном мире. Это убежище для некоторых представителей флоры и фауны, и для людей в трудную минуту. Такой статус полуострова подтверждают многочисленные укрепленные городища раннего железного века и средневековья, а также его дальнейшая история вплоть до последних десятилетий XVII в. Юго-восточная подгорная часть Луки наиболее пригодна для жизни, о чем свидетельствует изучение складывающейся локальной территории обитания.

История заселения Самарской Луки и ее отдельных территорий в XVII – начале XVIII вв. рассматривалась К.И. Невоструевым, Г.И. Перетятковичем, С.В. Бахрушиным и другими исследователями [10, 13, 2, 21]. Однако ряд моментов в этом процессе изучен далеко не полностью; нуждается в уточнении, что и попытались сделать авторы данной статьи.

Анализ совокупности археологических и письменных (архивных и опубликованных) источников позволяет сделать вывод о появлении устойчивой системы постоянных поселений на территории полуострова только с 1620-х гг. Именно с этого времени можно говорить о складывании сельской территории Самарского уезда.

Более ранние поселения и стоянки возникали здесь лишь sporadически и существовали недолгое время. После присоединения к России западную часть Луки контролировали станицы и разъезды из Алатыря, Свияжска и других городов. С 1571 г., со времени проведения реформы системы сторожевой службы в пограничье «Дикого поля», отряды служилых людей регулярно объезжали по правому берегу всю среднюю Волгу, устраивали там свои стоянки. Территория Самарской Луки входила в зону активной промысловой деятельности «наездом» коренного населения Среднего Поволжья – мордвы, чувашей, татар [4, с. 104-117; 3]. В прибрежной части полуострова каждый промысловый сезон обосновывались ватаги и рыбные дворы рыбаков из Руси [15. Д. 10838, л. 1-2; 15. Д. 6429, л. 97-97об.].

Первое конкретное известие о наличии временных стоянок на Луке относится к осени 1586 г., когда под «Шелехмецкими горами» расположились на «зимовье» не успевшие спуститься вниз по Волге русское и ногайское посольства [16. Оп. 1. 1587 г. Д. 1, л. 2-5]. Весной 1614 г. был основан временный острожек в западной части Самарской Луки. Его построил казанский голова Г. Пальчиков, посланный с 500 стрельцами на устье р. Усы для предотвращения похода по Волге казачьего атамана И. Заруцкого. Вскоре, в мае 1614 г., надобность в стрельцах на Усе отпала, и их отправили с основной армией к Астрахани [1, с. 419-427]. В начале мая еще одному голове, С. Соковнину с приказом стрельцов, указали перекрыть «переволоку» между Волгой и Усой и поставить острожек у южной оконечности Самарской Луки [1, с. 426]. Однако это поручение так и не было выполнено.

Начальные сведения об устойчивом сельском расселении в юго-восточной части Луки содержатся в деле 1631 г. о возврате беглых крестьян из вотчин Троице-Сергиева монастыря в Алатырском и Свияжском уездах [8. Д. 562, л.114-116]. Беглецы поселились во владениях самарского домового

патриаршего мужского Спасо-Преображенского монастыря на Самарской Луке в деревне «под Лысой горой» (Подгоры). Побег этот произошел примерно в 1627-1628 гг. В это время на востоке Луки, в подгорной низменной ее части, уже существовали села и деревни, получило развитие промысловое и земледельческое хозяйство. Когда и каким образом небольшая обитель обрела эти земли и в каком году появилось первое селение, неизвестно. Видимо, это произошло вскоре после 1619 г., когда патриарший престол занял Филарет (в миру Ф.Н. Романов). Монастырь понадобился патриарху в качестве транзитного перевалочного пункта для создания крупных промыслов в низовьях Волги.

Центром монастырских владений и самым ранним сельским поселением Луки, несомненно, являлось Рождествено. Село не имело начального «светского» имени. Оно было основано самим монастырем, построившим одновременно с избами переселенцев Рождественскую церковь. И село Рождествено, и деревня «под Лысой горой» были населены русскими. Практически одновременно на низменности под горами начала селиться мордва. С востока весь этот район защищал гарнизон Самары. Власти Самары и монастыря вынуждены были устраивать оборонительные сооружения и на самой Луке. К западу от Рождествено, на высоком надпойменном берегу находились постоянные караулы, память о которых была запечатлена в первичном названии с. Новинки - д. Новая Подкараульная. В этих «караулах», представлявших собой примитивные оборонительные сооружения и несколько изб, землянок или шалашей, в летнее время размещались небольшие отряды самарских стрельцов. От более позднего времени имеются сведения об оборонительных сооружениях, устроенных в с. Рождествено и других русских селениях восточной части Луки [15. Д.10845, л. 4-4 об.].

В Москве поощрялось заселение далекой волжской окраины. В 1633 г. игумен Спасо-Преображенского монастыря Феодорит в ответ на свою челобитную получил грамоту, по которой за монастырем разрешалось «крестьянам их жить по прежнему» [7. Оп. 1. Д. 67, л. 52].

Почти одновременно с восточной частью Луки начинают осваиваться и ее западные территории. Там в 1631/32 г. получил обширные земли в оброчное владение гость Надея Светешников. В Надеинском Усолье (названном так по его имени) была построена крепость, основаны соляной и рыбный промыслы, поселены работные и ратные люди, крестьяне. История этого промыслового владения в XVII в. хорошо исследована и не является предметом специального изучения в данной статье [2, с. 228-242]. Граница между Надеинским Усольем и Самарским уездом на Луке в высотном направлении пролегла примерно по линии Бруснянского оврага и «Морквашинских вершин».

Первое описание прибрежной части Самарской Луки принадлежит проплывавшему по Волге в 1636 г. секретарю голштинского посольства Адаму Олеарию. Олеарий указал только на Усольский городок, отряды казаков в устье р. Усы, а также на отдельные горы и урочища по берегу Волги (Соляная, Девичья, Печерская и др.). Он, очевидно, не знал, что юго-восточная

подгорная часть Самарской Луки была уже заселена [11, с. 379-383]. Это подтверждает карта, составленная путешественником. На ней достаточно точно показана Самарская Лука с ее основными горными вершинами и овражными долинами, но нет указаний на постоянные селения.

К концу 1630-х - началу 1640-х гг. поселенцы освоили не только наиболее удобные для хозяйствования земли Рождественской низменности, но и начали проникать в межгорные долины. Итоги этого расселения отражены в переписных и отказных (они указываются еще и как «описные») книгах самарских воевод Ф. Племянникова и П. Загряжского 1639/1640 и 1641/42 гг. [12, стб. 462, 955-956].

В одних случаях по данным переписных книг И. Александрова и Л. Пантелеева (1639 г.) говорится о 168 дворах в монастырской вотчине, в других – по составленным при воеводе П. Загряжском книгам – о 210 дворах с 450 жителями м.п., русскими и «чувашиами» [12, стб. 462; 17. Оп. 52. Д. 1407, л. 41об.]. В целом же население сел и деревень подгорной части Луки составляло почти тысячу человек. Русское население размещалось в 2-х селах – Рождествено и Ильинском (Подгорах) и деревнях, названия которых не указаны, но, скорее всего, это были Выползова и Новинки (Новая Подкараульная). Кроме того, названы деревни Ахтулина и Торновая Поляна, исходя из более поздних сведений, заселенные мордвой (но их почему-то называют «чувашскими») [12, стб. 955-956; 17. Оп. 52. Д. 1407, л. 41об.].

Деревня Выползова выросла из починка «на Красном Ерке у Березовой Гривы». Она была основана в конце 1630-х - начале 1640-х гг. крестьянами - выходцами из расположенного рядом с. Подгоры (Ильинского). Исторические данные свидетельствуют, что в конце 1630-х - начале 1640-х гг. появилась д. Шелехметь, основанная мордвой-мокшей, которой, по всей видимости, принадлежит первенство мордовского освоения всей восточной подгорной части Луки.

О направлении миграционного потока на Самарскую Луку сохранились лишь краткие сведения. Очевидно, поселенцы приходили на новые земли значительными группами и длительное время сохраняли контакты со старой родиной. Например, в 1641 г. в д. Новой Подкараульной поселился Федосейка Секерин «прозвище Кадомец», бежавший из митрополичьего Секерина починка в Казанском уезде [14. Приложение, с. 93-94]. После бегства сначала он жил «на Самаре на нагорной стороне в селе Рождественском». Секерин сразу же обзавелся подворьем, что было сложно сделать собственными силами при устройстве на новом месте. Видимо, в деревне имелись запустевшие дворы, куда монастырские власти и размещали переселенцев. В переписной книге Самарского уезда 1646/47 г. по д. Новой Подкараульной встречается уже 4 двора Секериных [18. Оп. 1. Д. 6468, л. 43об.-45об.]. Не прерывалась (по крайней мере, до середины 1640-х гг.) и начатая в конце 1620-х гг. традиция бегства крестьян на Луку из вотчин Троице-Сергиева монастыря в Алатырском уезде.

В «отказных» книгах П. Загряжского 1641/42 г. приводятся размеры земельных угодий монастырской вотчины. Всего крестьяне обрабатывали 248

(далее везде подразумевается «в 1 поле») четв. пашни «средней земли». Кроме того, имелось перелога, дикого леса, зарослей и дубров 2954 четв. с осьминой. Таким образом, площадь всей земли, пригодной для земледелия, составляла 3203 четв. Сенных покосов в вотчине насчитывалось «по лугам, и меж гор, и в займищах» 31760 копен. Лесные угодья «черного лесу непашенного, и рамени, и бору» по горам и меж пашен размещались на пространстве «29 на 17 верст». Кроме того, к вотчине прилегал так называемый Юрьевский липняк. В границах монастырских владений по Волге и Самаре находились значительные рыболовные угодья [19. Оп. 2. Ч. 5. Д. 3609, л. 195-195об.; 7. Оп. 1. Д. 67, л. 220; 12, стб. 955-959]. Несколько иные данные о количестве пахотной земли приведены в других выписках из указанных книг [18. Оп. 1. Д. 6468, л. 41об.-42об.]. Позднее, в 1722 г. крестьяне уже дворцовой Рождественской волости определяли границу своих сельскохозяйственных угодий исходя из межей, намеченных еще при Ф. Племянникове. Они писали, что получили земли, сенные покосы, рыбные ловли, леса и прочие угодья с «Козьих Рожек» (одна из вершин Жигулей между Ширяевским и Крестовым оврагами, напротив Царева кургана) «по стрезень рекой Волгой» до «Казачьего зимовья». На южном берегу Самарской Луки с «Казачьего зимовья» межа шла лесом на «Ижбулдину поляну» по «Винному буераку» (Винновскому оврагу) «на старые грани», на «Каменную клетку». С «Каменной клетки» граница переходила через «Винный буерак», продолжалась по левой стороне «Винного буерака» до «Ширяева буерака», далее шла по граням через «Ширяев буерак» с «Виловатой березы» лесом на «Студеный буерак» и на «Хмелевый буерак». Не доходя устья Ширяевского оврага, в районе впадения в него Хмелевого буерака, межа выходила к югу по горам к скале Козьи Рожки. Вся эта территория охватывала Рождественскую низменность и значительную часть Жигулевского нагорья, ограниченного с северо-запада и севера долинами Винновского и Ширяевского оврагов.

Судить о некоторых сторонах быта и традиционной культуры крестьян-поселенцев можно по результатам раскопок крестьянского двора селения Новокараульное (Новинки). В раскопе выявлено 8 сооружений, среди них обнаружены остатки летней печи, над которой, вероятно, была возведена легкая деревянная постройка. Перед печью находилась вымостка из белых известняковых камней, положенных в один ряд. Около печи найдены фрагменты ошлакованной керамики, кости животных и рыб, среди которых есть черепа осетровых. Так же близ печи лежали металлические предметы, 4 глиняные игрушки-свистульки в виде птичек, железная крица, 8 монет, пряжка, бусины. Известно, что летние печи использовались для приготовления пищи, производственных нужд, таких как обжиг керамики, выплавка небольшого количества металла. О таком их использовании говорят находки птичек-свистулеч, среди которых одна заготовка, находки железной крицы.

Во дворе была расчищена дренажная канавка для отвода воды. Выявлены яма со ступенькой, возможно, от бывшего погреба, а также ямки от

столбов. Огромное количество следов действия огня подтверждает данные письменных источников о гибели деревни от пожара [б, с. 269 -288; 5, с. 300].

Первые сведения о появлении постоянных селений в центральной нагорной части Луки относятся к началу 1640-х гг. «В прошлом во 149 году по государеву указу дано им в Самарском уезде в Шелехметских горах на речке Аскуле земли под усадьбу и под пашню, да на той земле дворы поставили и земли распахали и всем построились». Рядом с деревней мордвы при Акульском овраге в 5 верстах в 1640/41 г. возникла еще одна деревня - «Мордва» (видимо, в районе современного с. Мордово). На р. Аскуле поселение просуществовало недолго. В 1645/46 г. самарский воевода В. Горчаков перевел крестьян в более безопасное от татарских набегов место «на конец верхней изголовья Щучья озера», где появилось новое селение Борковка (на месте современного с. Новинки) [9. Карт. 1345. Д. 33, л. 1; 19. Оп. 2. Ч. 5. Д. 3609, л. 197-197об.]. Переселенцы жаловались, что после поселения у них начались споры о земле: «до той земли государевых крестьян деревни Караульной да мордвы деревни Ахтулина изгоняют, ту их землю околицу пашут и сено косят, потому что, между ними не размежевано и не расписано». И еще одно селение, но уже чувашское, существовало в нагорной части Самарской Луки на так называемом «Большом Чувашском буераке» в первой половине 1640-х гг.- «Чувашская Брусяна» [9. Карт. 1345. Д. 33, л. 1; 19. Оп. 2. Ч. 5. Д. 3609, л. 197-197об.]. Данные о мордовских и чувашских селениях центральной части Луки свидетельствуют о том, что они не были устойчивыми. Нередко поселенцы снимались всей деревней и переходили на новое место. Причем, такие переходы могли случаться несколько раз.

Интересно, что в одной из челобитных мордва в 1647 г. сообщала, что их переселили за «засеку» и за лес. Таким образом, восточная подгорная низменность была отделена от центральной части Луки обширным лесом, «засекой» и, указанными ранее, караулами.

Первые сведения об освоении Луки самарскими детьми боярскими относятся к началу 1640-х гг. В 1643 г. М. Филитов получил 30 четв. земли в прибрежной части Ширяевской долины [7. Оп. 1. Д. 67, л. 99] и практически сразу же поселил там д. Ширяев Буерак [18. Оп. 1. Д. 6468, л. 63об.-66]. В 1644 г. В. Порецкий на пожалованных в межгорных долинах севера и юга Луки землях (100 четв. и сенные покосы) [7. Оп. 1. Д. 67, л. 188] основал деревни Моркваша и Осиновый Буерак [18. Оп. 1. Д. 6468, л. 66об.-67об.].

Таким образом, начавшееся в 1620-е гг. с единичных селений сельское земледельческое и промысловое освоение к середине XVII в. охватило всю Луку. Материалы переписной книги Самарского уезда 1646/47 г. не дают его общей картины в восточной и центральной части полуострова, т.к. они показывают только русские села и деревни [18. Оп. 1. Д. 6468, л. 49-67об.]. Именно поэтому следует отметить особую значимость реконструкции системы расселения по всей совокупности более ранних источников 1620-х – первой половины 1640-х гг.

О планировке ряда селений Луки начала XVII в., их локализации позволяют судить более поздние планы Генерального межевания [20]. Русские крестьяне селились в основном на открытых местах, где можно было заниматься земледелием, мордва и чуваша выбирали межгорные долины и лесные поляны.

Следует отметить, что развитие самаролукского района колонизации (включая и Надеинское Усолье) далеко за пределами основного ареала оседлого расселения на Юго-Востоке не закончилось изучаемым нами периодом и продолжалось вплоть до 80-х гг. XVII в. Изучение расселения в таких локальных, замкнутых территориях позволяет более явственно определить особенности колонизационных и миграционных процессов, происходивших на окраинах Российского государства.

Библиографический список

1. Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. СПб., 1841. Т.3.
2. Бахрушин С.В. Промышленные предприятия русских торговых людей в XVII веке // Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1954. Т. 2.
3. Биленко М.В. Дворцовая мордва Алатырского уезда в XVII веке (по писцовым и переписным книгам): дисс. . . . канд. ист. наук. Саранск, 1980.
4. Гераклитов А.А. Роль Саратова и Самары XVII в. в жизни мордвы // Гераклитов А.А. Избранное: в 2 ч. Саранск, 2011. Ч. 1.
5. Дубман Э.Л., Смирнов Ю.Н. Селение Новинки на Самарской Луке в XVII – начале XIX вв. // Краеведческие записки. Самара, 1996. Выпуск VIII.
6. Зудина В.Н. Археологическое изучение русского селения Новинки (с. Новокараульное Архангельское тож) // Краеведческие записки. Самара, 1996. Выпуск VIII.
7. Научно-исследовательский архив Санкт-Петербургского института истории РАН (НИА СПбИИ РАН). Ф. 38.
8. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 303 I.
9. НИОР РГБ. Ф. 218.
10. Невоструев К. Историческое описание бывших в городе Самаре мужского Спасо-Преображенского и женского Спасского монастырей // Классика Самарского краеведения: Антология / Под. ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана. Самара, 2002.
11. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906.
12. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1907. Т.15.
13. Перетяткович Г. Поволжье в XVII и в начале XVIII в. (Очерки из истории колонизации края). Одесса, 1882.
14. Покровский И.М. Казанский архиерейский дом, его средства и штаты преимущественно до 1764 г.: Церковно-археологическое, историческое экономическое исследование. Казань, 1906.
15. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 281.
16. РГАДА. Ф. 127.
17. РГАДА. Ф. 1239.
18. РГАДА. Ф. 1209.

-
19. РГАДА. Ф. 396.
20. РГАДА. Ф. 1354.
21. Смирнов Ю.Н., Дубман Э.Л., Барашков В.Ф., Артамонова П.М. Самарская Лука в XVI – начале XX вв. Самара, 1995.

*Edward Dubman, Valentina Zudina**

**THE EMERGENCE OF THE LOCAL AREAS OF RURAL SETTLEMENT
IN THE SOUTH-EASTERN PART OF EUROPEAN RUSSIA
IN THE FIRST HALF OF THE XVII CENTURY**

The authors examine the main features of the occurrence of local areas of rural settlement in the initial period of the mass colonization of forest steppe zone of European Russia. The problems are discussed on the example of Samarskaja Luka, a mountainous and wooded peninsula in the Middle Volga region.

Key words: Russian history of the 17th century; Samarskaja Luka; colonization; state; society; service class people; runaways